

Шахноза Мухтарова
(Самарканд, Узбекистан)
shakhnoza.m@mail.ru

Употребление археологических терминов греко-латинского происхождения

Абстракт

В статье рассмотрены археологические интернациональные термины, в которой показано, что пути их создания различны. Это могут быть готовые языковые единицы, взятые из греческого, латинского или другого языка, или слова, подвергшиеся переосмыслению применительно к нуждам археологии, или термины, созданные в сфере археологии из интернациональных терминоэлементов. Сопоставление семантики терминов в ряде языков позволило выявить псевдоинтернациональную лексику, омологичную лишь по форме.

Среди исторических наук особое место принадлежит археологии. Изучая вещественные исторические источники, она даёт материал для исторической реконструкции древнейших эпох. Из вспомогательной исторической дисциплины в дореволюционный период археология сегодня в нашей стране превратилась в науку, решающую важные исторические проблемы социального прогресса, развития хозяйства, религии, искусства, становления и взаимовлияния культур.

Являясь одной из важнейших дисциплин исторического цикла, археология имеет свой объект изучения и свою терминологию с присущей ей спецификой. С лингвистической точки зрения археологическая терминология представляет собой интерес для изучения. Её своеобразие обусловлено экстралингвистическими причинами. Единство целей и задач с историческим исследованием определяет сходство языка археологии с историческим описанием, своеобразие объекта археологической науки обеспечивает близость её терминологии к лексике общенародного языка, материалистическое понимание археологии, её классовый характер сближает язык археологических публикаций с языком общественно-политических дисциплин.

Ключевые слова: термин, план, принято, понятия, результат, статус, язык, греческий, латинский, группа, археологический, значение.

Об авторе: Мухтарова Шахноза Файзуллаевна – научный исследователь, Самаркандский государственный институт иностранных языков.

Для цитирования: Мухтарова, Ш. Ф. 2019. «Употребление археологических терминов греко-латинского происхождения». *Узбекистан: лингвистика и культура* 4: 66—79.

Введение

В процессе употребления термины греческого и латинского происхождения могли развивать новое значение, принятое лишь в археологической терминологии. При этом исходное значение может сохраняться наряду с производным. Так, например, термин *толос* (греч. *Θόλος*) является историзмом в значении «круглая в плане, обычно монументальная, культовая постройка», а также имеет узкоспециальное значение: «В археологической литературе *толосами* принято также называть ульевидные склепы, перекрытые ложным куполом» [Историческая энциклопедия 1961–1976].

Помимо полифункциональной лексики и пограничных с ней групп терминов, в языке археологии есть обозначения специальных понятий, получившие статус терминов в результате уточнения, специализации значения греческого или латинского слова. Так, термин *оссуарий* (позднелат. *ossuarium*, от лат. *os* р.п. *ossis*. «кость») буквально означает «вместилище для захоронения костей покойников», а «в русской археологической литературе *оссуариями* называются преимущественно керамические, алебастровые и каменные ящички, в которых среднеазиатские зороастрийцы хоронили кости покойных» [Большая энциклопедия 1968–1978]. При этом уточняется иногда значение, полученное словом греческого или латинского происхождения в воспринявших его языках. Так, термин *кремация* «обряд погребения путём сожжения тела умершего, возникший в конце неолита и получивший широкое распространение» [Никонов, Семёнова 1978, 63], появился на базе значения общелитературного слова «сжигание тела умершего в особой печи», заимствованного из французского или немецкого языка в конце XIX века и генетически восходящего к лат. *crematio* «сжигание» [Словарь 1948–1965; Большая энциклопедия 1968–1978]. Термины этой группы могут заимствоваться из специальной литературы на других языках в процессе научного взаимодействия. Так, термин

ингумация «обряд погребения путём захоронения умершего в земле» возник под влиянием употребления этого термина во многих европейских языках (ср. англ. *inhumation*, нем. *Înhumation*, фр. *Inhumation*, исп. *Inhumation*), где он появился от лат. *in-humō, āre* «покрывать землёй», *humatio, ōnis* «погребение» [Дворецкий 1976, 1096].

Методы и анализ

Особую группу составляют термины греческого и латинского происхождения, который лишь этимологически связаны с соответствующими словами языка-источника. Восходя в своей мотивировке к основному значению слова в языке-источнике, в археологической терминологии такие языковые единицы приобретают узкоспециальное значение (ср.: *дромос* «крытый коридор, ведущий в погребальную камеру под курганом; проход в склеп, вырезанный в материковом грунте или скале» – от греч. *dromos* “путь” – нуклеус «кусочек кремня или другой породы, от которого отбивались или отжимались отщепы или ножевидные пластинки для изготовления каменных орудий» – от лат. *nucleus* «ядро» кельт «древнее рубящее орудие, полый внутри бронзовый топор с коленчатой рукоятью» – от позднелат. *celtis* «долото».) [Большая энциклопедия 1969–1978; Энциклопедический словарь 1979, 1600].

Время появления терминов греческого и латинского происхождения в русской археологической терминологии различно. Специальная лексика, имеющая характер полифункциональной и заимствованная без изменения значения в качестве наименования понятий античной археологии, фиксируется в языке археологических исследований с конца XVIII – начала XIX века – наиболее раннего этапа его формирования. Термины, появление которых связано с изменением значения исходного слова в языке-источнике, возникли позднее. Так, термин *катакомба* «сложное погребальное сооружение, представляющее собой узкий, иногда с несколькими поворотами ход-дромос и погребальную камеру» появляется в 50-е годы XIX века, термин *кельт* фиксируется в наших материалах с начала 60-х, *нуклеус* – с 70-х годов XIX века [Никонов, Семёнова 1978, 63].

На ранних этапах формирования археологической терминологии специальная лексика греко-латинского происхождения была представлена в текстах в виде иноязычных

вкраплений, сопровождающих нетерминологические обозначения специальных понятий: «пряжки (*fibula*)»; «кремневая глыба или *nucleus*»; «кремневая матрица (*nucleus*)»; «застёжка (*fibula*)». При передаче этих терминов средствами русского языка варьировалась их фономорфологическая оболочка. Так, в связи с наличием двух традиций чтения латинского «с» имелись варианты терминов *циста*, *кельт*. Определённой закономерности в закреплении одного из этих вариантов не было (ср.: *циста*, но *кельт*). Наличие латинского и греко-византийского стереотипов в оформлении слов греческого происхождения графическими средствами русского языка обусловило вариантность многих терминов [Романов 1965, 17]. Так, отсутствующий в русском языке звук передаваемый греческой графемой «θ» мог быть представлен в русской графике буквами «ф» (по греко-византийскому стереотипу) и «т» (по латинскому стереотипу): *фолос* – *толос* (греч. *θολος*), *пифос* – *питос* (греч. *pithos*), *киаф* – *киат* (греч. *kyath*). Закрепление одного из вариантов также было произвольным (ср.: *толос*, но *пифос*, *киаф*). Греческая графема «β» под влиянием латинского стереотипа могла передаваться как «Б», это объясняется варьирования терминов *арибалл* – *аривалл*, *алабастр* – *алавастр*. Возможность обусловила вариантность термина *ойнохоя* (ср.: *энохэ* – *ойнохое* греч. *oinochoe*). Во избежание слияния двух гласных в заимствуемом слове могла происходить вставка интервокального «й» (ср.: *героон* – *геройон*).

При освоении терминов греческого и латинского происхождения в грамматическом отношении происходило подравнивание их под существующие типы словоизменения (ср.: *энохэ* – *энохоа* – *энохоя*, *онохое* – *ойнохоя*). При этом варьировался грамматический род заимствуемых терминов (ср.: *амфора* – *амфор*; *камея* – *камей*; *акрополь м.р.* – *акрополь ж.р.*). Родовое оформление терминов сопровождалось отсечением окончаний существительных в русском языке (ср.: *aryballos* – *арибалл*, *kántharos* – *канфар*, *kevotàviov* – *кенотаф*, *ossuarium* – *оссуарий*). В некоторых случаях окончание из языка – источника входило в основу русского слова: (греч. *θολος*), *пифос* (греч. *pithos*), *нуклеус* (лат. *nucleus*). При этом также могла наблюдаться вариативность терминов (ср.: *толос* – *фолос* – *фол*, *акрополь* – *акрополис*, *кенотаф* – *кенотафион*; *электр* – *электрум*). В ранней археологической литературе отмечается

также неточность написания многих терминов греческого и латинского происхождения (ср.: *нуклеус*; *аррибал* – *aryballos*; *стригал* – *strigilis*).

Значительную группу среди интернациональных археологических терминов составляют наименования, созданные из корней греко-латинского международного фонда. Значение таких терминов велико в условиях широкого обмена информацией между специалистами разных стран. Предложенные в разное время археологами различных государств мира, они имеют подлинно интернациональный характер. В этом смысле их можно считать «искусственными заимствованиями» [Аристова 1978, 151].

Способ образования терминов – соединение препозиционных и постпозиционных блоков. Как указывает В. В. Акуленко, «терминоэлементы классического происхождения имеют в определённой мере агглюативный характер: они соединяются главным образом при помощи механического сложения с использованием интерфиксов и без них» [Акуленко 1972, 215]. Значение такого термина может быть понято из суммы слагаемых терминоэлементов, на основании значений корней.

Тематические группы, состоящие из греко-латинских корней

Сложные слова, состоящие из греко-латинских корней, могут быть представлены в виде нескольких тематических групп:

1. Наименования археологических периодов – *палеолит* (греч. *palaois* «древний», *lithos* «камень») «древний каменный век», *мезолит* (греч. *mesos* «средний», *lithos* «камень») «эпоха каменного века, переходная между палеолитом и неолитом», *неолит* (греч. *neos* «новый», *lithos* «камень») «меднокаменный век», *энеолит* (лат. *aeneus* «медный», греч. *lithos* «камень») «меднокаменный век, эпоха перехода от каменного века к бронзовому», *протонеолит* (греч. *protos* «первый») «название переходного периода от палеолита к неолиту, характеризующегося развитым собирательством дикорастущих растений и зарождением подшлифовки каменных орудий» *эпипалеолит* (греч. *epi* «после») «выделяемая некоторыми археологами следующая за палеолитом ранняя эпоха мезолита» [Большая энциклопедия 1968–1978, 750; 292; 139; 219].

2. Наименования древних изображений – *петроглиф* (греч. *rétros* «камень, скала», *glyphè* «резьба, вырезывание») «древние изображения, высеченные на стенах и потолках пещер, на открытых скальных поверхностях и отдельных камнях», *геоглиф* (греч. *gē* «земля») «изображения на земле», *дендроглиф* (греч. *dendron* «дерево») «изображения на стволах деревьев» [488].

3. Наименования древних орудий труда – *эолит* (греч. *eos* «утренняя заря, рассвет», *lithos* «камень») «осколки камня», принимавшиеся археологами 19 века за древнейшие орудия человека» [230], микролит (греч. *micros* «малый», *lithos* «камень») «мелкие каменные орудия, иногда геометрических форм», *макролит* (греч. *macros* «малый» *lithos* «камень») «мелкие каменные орудия, иногда геометрических форм», *макролит* (греч. *macros* «длинный, большой») «массивные орудия, изготовлявшиеся из кремневых желваков, обработанных посредством двусторонней обивки грубыми осколками» [249].

4. Наименования древних сооружений из камня – *мегалит* (греч. *megas* «большой») «древнее сооружение из огромных камней», *трилит* «два камня, покрытые сверху каменной плитой». Есть также термины, не составляющие тематических групп (археология, дендрохронология, остеотека).

Тематическая группа наименований археологических периодов сложилась к концу XIX века (в 60-х годах появились термины *палеолит* и *неолит*, предложенные Дж. Леббоком в 1865 году, в 80–90-е годы получил распространение термин *энеолит*, введённый итальянскими археологами Л. Пигорини, Дж. Колини, П. Орси; термин *мезолит* был предложен в 1894 году французским исследователем Э. Пьетом) [287]. В структурном отношении термины данной группы однородны: варьируется I компонент интернационального характера, постпозитивный же блок не изменён. Термины данной группы образованы из корней греческого происхождения. Исключение составляет лишь термин *энеолит*, составленный из латинского и греческого корней. Его дублет, термин *халколит*, возник на базе греческих корней, однако, несмотря на однородность составляющих, уступает в частности употреблению термину *энеолит*, что возможно, связано с существованием его омонимом в других терминосистемах (ср.: в минералогии *халколит* «минерал сине-зелёного цвета»).

Термины протонеолит и эпипалеолит малоупотре-

бительны и приняты не всеми археологами. Образованы они от терминов *неолит* и *палеолит* с помощью префиксоидов прото- и эпи-. Устарели и вышли из употребления термины, принятые в археологии 19 века, *археолит* (греч. *archaios* «древний, первобытный», *lithos* «камень») «эпоха первобытных каменных орудий» и *эолит* «название древнейшего периода каменного века, предшествовавшего палеолиту». В отличие от других терминов данной группы *эолит*, предложенный в 1873 году Г. Мортилье, образован лексико-семантическим способом от термина *эолит* «осколки камня, принимавшиеся археологами 19 века за древнейшие орудия человека», который возник значительно раньше.

Однотипность терминов данной группы облегчает возможность появления новых одноструктурных образований. Так, в западноевропейской археологической литературе введены термины *протолит*, *миолит*, *пренеолит*.

Термины, входящие в группу наименований изображений, имеют общий постпозитивный блок – *глиф* (греч. *glyphé* «резьба, вырезывание»), препозитивная часть указывает на место нанесения изображения: на камне (*петроглиф*), земле (*геоглиф*), дереве (*дендроглиф*). Преимущественное распространение в археологии получил термин *петроглиф* в силу сохранности древних наскальных изображений, термины *геоглиф* и *дендроглиф* более применимы в этнографии.

Одноструктурность терминов тематической группы наименований древних орудий труда проявляется также в общности постпозитивного блока –лит (греч. *lithos* «камень») и единстве генетического источника первых компонентов (греческие корни эо-, макро-, микро-). Препозитивный компонент указывает на время (эо-) или величину (макро-, микро-) древних каменных орудий труда.

Постпозитивный блок – лит объединяет и наименования древних сооружений из камня. Термин мегалит является родовым обозначением древних сооружений из огромных камней и объединяет видовые термины *дольмен*, *кромлех*, *менгир*, *трилит*. Термин трилит, принятый в западноевропейской терминологии в форме *трилитон*, включает препозитивный компонент индоевропейского характера три [Шанский 1971, 542]. Так же, как и термин *дилит* «сооружение из двух каменных глыб в виде буквы Т» и *акролит* «древнейшая статуя из дерева или бронзы с каменными оконечностями», термин *триллит*

редко употребляется в археологической литературе.

Термин *дендрохронология* «метод датировки археологического материала, основанный на изучении годовых колец дерева» был предложен в 1929 году А. Е. Дугласом и быстро получил широкое распространение. Он был образован путём сложения греческого корня *дендро-* (греч. *dendron* “дерево”) и слова *хронология*, также состоящего из «связанных компонентов интернационального характера» [Русская грамматика 1991].

Термин *остеотика* (*остотека*), являющийся дублетом термина оссуарий, в отличие от него образован из греческих корней *οβτεου* “кость” и *οβνη* «склад, хранилище». Употребляется значительно реже.

Рассмотренные выше термины, возникшие на базе корней греко-латинского международного фонда, появились в XIX–XX веке, в период формирования понятийного аппарата археологии. История же самого термина *археология* насчитывает несколько тысячелетий. Означая в греческом языке «рассказы о стране» (*archaios* «древний», *logos* «слово, речь, рассказ») [Braw 1979, 269], слово *археология* впервые в письменных источниках встречается в диалоге Платона (427–347 гг. до н.э.) «Гиппий Большой» в значении «изыскания и повествования о всех событиях отдалённого прошлого». В трудах Дионисия Галикарнасского (1 в. до н. э.) и Иосифа Флавия (1 в. н. э.) слово получило значение «наука о древнейшем прошлом». В средние века термин *археология* был вытеснен термином *древности* (лат. *antiquitates*), а в 1767 году возрожден Х. Г. Гейне в значении «описание и классификация памятников классического искусства» [Историческое энциклопедия 1976, 825]. По данным словарей, термин *археология* появился в русском языке в конце XVIII века как заимствование из немецкого. Однако исследование А. А. Формозова показало, что слово *археология* было известно ещё в XVII веке в значении, свойственном периоду античности [Формозов, 1975, 214–218]. Понимание археологии как «значения древностей, приведённого в правила и составляющего науку» закрепляется в русском языке в начале XIX века в связи с переводом ряда западноевропейских руководств по археологии. О широте и неопределённости термина *археология*, в понятие которой включалось и изучение письменных источников, и нумизматики, и церковной утвари, свидетельствует издание материалов для археологического

словаря. Так, в «Список археологических слов на букву А» включены такие наименования, как *абас, авва, агнец, адаман, алгебра*, а также имена собственные, встречаемые в древних рукописях (*Авель, Авраам, Адриан, Алам* и др.) [Формозов 1975, 215]. В следующих выпусках появились разнообразные термины строительства и архитектуры (*бочка, гусенок, закамара, клепик*), имена известных мастеров древности, перечни предметов церковной утвари (*потир, киотец*), предметов быта (*рало, соха, серп, било*) и других наименований, относимых составителями к предмету археологии. Достаточно сказать, что в выпусках материалов до 1873 года упоминается лишь один собственно археологический термин (*курган*).

Современное понимание термина *археология* закрепилось лишь в конце XIX – начале XX века. В 1919 году в связи с узким пониманием археологии как вещеведения была сделана попытка ввести новый термин – *история материальной культуры*, однако он был истолкован как история материального производства. Это обусловило возрождение в середине 30-х годов термина *археология* как охватывающего более широкую область исследования. В эти же годы археология получила материалистическое истолкование как «отдел исторической науки, изучающий развитие человеческого общества и закономерности этого развития преимущественно по вещественным историческим источникам».

Производные термина *археология, археолог и археологический* были заимствованы из французского, по данным словарей, в первой трети (археолог) – первой половине (археологический) XIX века [Этимологический словарь 1963, 153]. Однако следует отметить, что слово *археологический* было известно уже в начале XIX века, но значение его было более широким. Так, в 1805 году Я. Потоцким был издан «Атлас археологический Российской империи», посвящённый вопросам исторической географии [Формозов 1975, 217].

В последнее время появляются новые производные термина археология, не получившие ещё общего признания. Термин гидроархеология, образованный путём присоединения связанного корня интернационального происхождения к слову *археология*, является дублетом термина *подводная археология*; аналогичным образом созданный термин *аэроархеология* означает изучение археологических объектов методом аэрофотосъёмки. Термин *гидроархеология* более устоявшийся

по сравнению с термином *аэроархеология*. Он нашёл отражение в словаре, а образованное от него прилагательное терминологического характера *гидроархеологический* отмечено в выпуске «Новое в русской лексике» [Новое в русской лексике: Словарные материалы 1982, 320].

Интернациональный характер имеют также прилагательные терминологического характера: *античный, циклопический, вотивный, тератологический*.

Интернациональные термины играют большую роль в формировании археологической терминологии. Их предпочтительность по сравнению с другими группами специальной лексики обусловлена экономичностью, нейтральностью, способностью обеспечить взаимопонимание между специалистами разных стран. Среди интернациональных терминов особое место занимают термины, созданные из корней греко-латинского международного фонда. Возникшие как обозначения специальных понятий археологии, они лишены общезыковых ассоциаций, отграничены от лексики общелитературного языка, поэтому, как правило, идентичны в разных языках. В отличие от них термины греко-латинского происхождения более глубоко ассимилированы лексической системой языка, что обусловлено давней традицией межъязыковых контактов, влиянием греческого и латинского языков на формирование словарного запаса многих европейских языков. Этим объясняется наличие семантических расхождений в структуре интернациональных слов в разных языках, ведь они «занимают определённое место в системе языка и носят на себе как бы печать этой системы в виде присущих им в каждом отдельном языке специфических формальных, а порой и семантико-стилистических особенностей» [Шакрай 1955, 24–34]. Сопоставление археологических терминов греко-латинского происхождения в английском, немецком, французском и русском языках позволило выявить следующие типы соотношения типов соотношения семантических структур интернационализмов:

1) Терминологические и общелитературные значения слов совпадают (кремация) – англ. *cremation*, нем. *kremation*, фр. *crémation* [Ганшина 1977, 209]; саркофаг – англ. *sarcophagus*; нем. *sparkohag*; фр. *un sarcophagi* [Braw, Trump 1979, 114, 203].

2) Значение терминов в русском и западноевропейских языках совпадают, но в отличие от других языков в

русском языке термин не употребляется в бытовом, обиходном значении (ср.: *ингумация* – англ. *inhuma* [Braw, Trump 1979, 114], «предание земле, погребение» [Мюллер 1977, 387], фр. *inhumation*, «погребение, захоронение» *inhume* «хоронить, предавать земле») [Ганшина 1977, 123].

3) В русском языке слово имеет лишь терминологическое значение, в других языках могут быть значения, принятые в общелитературном употреблении (ср.: кенотаф – англ. *cenotaph* 1. пустая гробница, не содержащая праха умершего, 2. Памятник неизвестному солдату) [Мюллер 1977, 123].

4) При совпадении терминологического значения в разных языках общелитературного употребления слова различно (ср.: русск. Урна, 2. Ящик для голосования, 3. Мусоросборник – англ. *urne*. 2. Электрический самовар или кофейник, фр. *urne*. 2. Избирательная урна, 3. Декоративная ваза) [Мюллер 1977, 811; Даль 1981–1982, 862].

Заключение

Таким образом, рассмотрение археологических интернациональных терминов показало, что пути их создания различны. Это могут быть готовые языковые единицы, взятые из греческого, латинского или другого языка, или слова, подвергшиеся переосмыслению применительно к нуждам археологии, или термины, созданные в сфере археологии из интернациональных терминоэлементов. Сопоставление семантики терминов в ряде языков позволило выявить псевдоинтернациональную лексику, омологичную лишь по форме. Раскрытие имплицитной и эксплицитно выраженной оценочности археологических терминов способствует выработке критического отношения к попыткам введения некоторых западноевропейских терминов в русскую археологическую терминологию.

Литература

- Аристова, В. М. 1979. *Англо-русские языковые контакты: Англизмы в русском языке*. Л.: Braw W., Trump D. the Penguin Books, Ltd England.
- Большая энциклопедия*: В 30-ти т. 1969–1978. 3-е изд. Главный ред А. М. Прохоров. Москва.
- Большой немецко-русский словарь*: В 2-х т. 1980. 2-е изд., стереотип. Сост. Лепинг Е. И., Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др.; Под ред. О. И. Москальской. Москва: Русский язык.
- Даль, В. И. 1981–1982. *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4-х т. Москва: Русский язык.
- Дворецкий, И. Х. 1976. *Латинско-русский словарь*. 2-е изд., перераб и доп.

- Москва: Русский язык.
- Этимологический словарь русского языка*. 1963–1982. Под ред. Н. М. Шанского. Москва.
- Формозов, А. А. 1975. История термина «археология». *Вопросы истории* 8: 214–218. Москва.
- Ганшина, К. А. 1977. *Французско-русский словарь*. 7-е изд., стереотип. Москва: Русский язык.
- Историческая энциклопедия*: В 16-ти т. 1961–1976. Гл.ред. Е.М.Жуков. Москва.
- Лексический минимум по археологии для студентов 1 курса*. 1978. Сост. И. Е.Никонов, Семёнова О. Н. Москва: Изд-во УДН им. П.Лумумбы.
- Мюллер, В. К. 1977. *Англо-русский словарь*. 17-е изд., и доп. Москва: Русский язык.
- Новое в русской лексике: Словарные материалы – 79*. 1982. Под ред. Н. З. Котеловой. Москва: Русский язык.
- Романев, Ю. А. 1965. *Структура слов греческого происхождения в русском языке*. Автореф. дис... канд филол. наук. Москва.
- Русско-грузинский археологический словарь*. 1980. Материалы под ред. Апанидзе А. М. Тбилиси.
- Словарь иностранных слов*. 1982. 9-е изд., испр. Москва: Русский язык.
- Словарь современного русского литературного языка*: В 17-ти т. 1948–1965. Москва.
- Вопросы интернационализации словарного состава языка*. 1972. Харьков.
- Шанский, Н.М. и др. 1971. *Краткий этимологический словарь русского языка*. Под ред. Бархударова С. Г. 2-е изд. Испр. И доп. Москва: Просвещение.

Shakhnoza Mukhtarova

(Samarkand, Uzbekistan)

shakhnoza.m@mail.ru

Use of Archaeological Terms of Greece-Latin Origin

Abstract

The article considers international archaeological terms which show that the ways of their creation are different. These may be ready-made language units taken from Greek, Latin or another language, or words that have undergone reinterpretation in relation to the needs of archaeology, or terms created in the field of archaeology from international term elements. Comparison of the semantics of terms in a number of languages allowed to reveal pseudo-international lexicon homologous only in form.

Archaeology holds a special place among historical Sciences. Studying materials of historical sources, provides are source for historical reconstructions of ancient eras. Today, archaeology in our country has turned from an auxiliary historical discipline in the pre-revolutionary period into a science that solves important historical problems of social

progress, economic development, religion, art, formation and mutual influence of cultures.

As one of the most important disciplines of the historical cycle, archaeology has its object of study and its terminology with its inherent specificity. From a linguistic point of view, archaeological terminology is of high interest for research. Due to extra linguistic reasons. Unity of purpose and tasks of historical research determines the similarity of the language of archaeology with the historical description, the uniqueness of the object of archaeological science lies in the connection that provides the intimacy of its terminology with lexicon of popular language. The materialist conception of archaeology, its class character brings language archaeological publications with the language of social and political Sciences.

Key words: term, plan, accepted, concepts, result, status, language, Greek, Latin, group, archaeological, meanings, etc.

About the author: *Shakhnoza F. Mukhtarova* – Scientific Researcher, Samarkand State Institute of Foreign Languages.

For citation: Mukhtarova, Sh. F. 2019. "Use of Archaeological Terms of Greece-Latin Origin". *Uzbekistan: Language and Culture* 4: 66–79.

References

- Aristova, V. M. 1979. *Anglo-russkie jazykovye kontakty: Anglizmy v russkom jazyke*. L.: Braw W., Trump D. the Penguin Books, Ltd England.
- Bol'shaja jenciklopedija*: V 30-ti t. 1969–1978. 3-e izd. Glavnyj red A. M. Prohorov. Moskva.
- Bol'shoj nemecko-russkij slovar'*: V 2-h t. 1980. 2-e izd., stereotip. Sost. Leping E. I., N. P. Strahova, N. I. Filicheva i dr.; Pod red. O. I. Moskal'skoj. Moskva: Russkij jazyk.
- Dal', V. I. 1981–1982. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka*: V 4-h t. Moskva: Russkij jazyk.
- Dvoreckij, I. H. 1976. *Latinsko-russkij slovar'*. 2-e izd., pererab i dop. Moskva: Russkij jazyk.
- Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka*. 1963–1982. Pod red. N. M. Shanskogo. Moskva.
- Formozov, A. A. 1975. Istorija termina «arheologija». *Voprosy istorii* 8: 214–218. Moskva.
- Ganshina, K. A. 1977. *Francuzsko-russkij slovar'*. 7-e izd., stereotip. Moskva: Russkij jazyk.
- Istoricheskaja jenciklopedija*: V 16-ti t. 1961–1976. Gl.red. E.M.Zhukov. Moskva.
- Leksicheskij minimum po arheologii dlja studentov 1 kursa*. 1978. Sost. I. E.Nikonov, Semjonova O. N. Moskva.
- Mjuller, V. K. 1977. *Anglo-russkij slovar'*. 17-e izd., i dop. Moskva: Russkij jazyk.
- Novoe v russkoj leksike: Slovarnye materialy – 79*. 1982. Pod red. N. Z. Kotelovoj. Moskva: Russkij jazyk.
- Romaneev, J.A. 1965. *Struktura slov grecheskogo proishozhdenija v russkom jazyke*. Avtoref. dis... kand filol. nauk. Moskva.

- Russko-gruzinskij arheologičeskij slovar'*. 1980. Materialy pod red. Apanidze A. M. Tbilisi.
- Slovar' inostrannyh slov*. 1982. 9-e izd., ispr. Moskva: Russkij jazyk.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17-ti t.* 1948–1965. Moskva.
- Voprosy internacionalizacii slovarnogo sostava jazyka*. 1972. Har'kov.
- Shanskij, N.M. i dr. 1971. *Kratkij jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. Pod red. Barhudarova S. G. 2-e izd. Ispr. I dop. Moskva: Prosveshhenie.